

Обоснование стратегических приоритетов социально-экономического развития северного региона

Strategic priorities explanation of social economic north regions development

DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-1-31

УДК: 388.24

Т. С. Крестовских, Ухтинский государственный технический университет (Ухта, Россия)

С. В. Разманова, Ухтинский государственный технический университет (Ухта, Россия)

T. S. Krestovskih, Ukhta State Technical University (Ukhta, Russia)

S. V. Razmanova, Ukhta State Technical University (Ukhta, Russia)

В условиях неопределенности внешней среды, быстро меняющихся геополитических условий, обусловленных локдауном, в связи с мировой пандемией и экономическими санкциями западных стран еще более актуальными вопросами становятся поиск и теоретическое осмысление стратегических приоритетов социально-экономического развития северных регионов. Цель исследования настоящей статьи состоит в обосновании стратегических приоритетов социально-экономического развития северных регионов. В связи с этим авторами была поставлена задача — уточнить особенности социально-экономических проблем Республики Коми в части развития энергетики, базовых отраслей экономики и сельских территорий, инновационного развития северных регионов, а также иных приоритетных направлений стратегического развития. Объектом исследования выступает процесс совершенствования управления развитием экономики северного региона. В процессе исследования использовались общенаучные методы исследования (сравнение, обобщение, метод аналогий), приемы логико-теоретического анализа, методы системного анализа. В статье рассмотрены и обоснованы приоритетные направления стратегии социально-экономического развития Республики Коми как северного региона. Применительно к концепции стратегии территориального развития авторами аргументированы условия целеполагания и определены ее ключевые принципы. Отмечено, что категория «цель» является величиной постоянной, в то время как приоритетные направления концепции (стратегии достижения цели) могут видоизменяться. Авторы пришли к выводу, что обоснование направлений стратегии социально-экономического развития северных регионов в России необходимо осуществлять с опорой на особенности социально-экономических проблем конкретных регионов. Дальнейшими направлениями развития представленного исследования являются изучение и анализ инструментов реформирования экономики северного региона, а также обоснования роли государства и бизнеса в развитии северных территорий.

Ключевые слова: регион, экономическая политика, концепция, стратегии, ресурсы, развитие, инновационная система, инвестирование.

In environmental uncertain conditions, rapidly changing geopolitical conditions, due to lockdown, also to due the world pandemic and west countries economic sanctions, the strategic priorities search and theoretical comprehending of social economic north regions development are becoming more actual today. The purpose of this article is to substantiate the strategic priorities of social economic north regions development. The authors were aimed to clarify the peculiarities of the Komi Republic social economic problems in energetic sphere, basic economic and rural areas spheres, north region innovative development, also other strategic priority development trends. The object of study is improvement management process of the North region development. General scientific research methods (comparing, generalization, analogy method), logic theoretical analysis methods, system analysis method are used in the article. The priorities strategic trends of the Komi Republic social economic development, as the North region, are studied in the article. The goal setting conditions and key principles of the strategic territorial development concept are argued and defined. It is marked that “the goal” category is constant, while priorities concept trends can be changed. So, the authors came to the conclusion, that strategic priorities explanation of social economic north regions development must be done basing on social economic regions problems peculiarities. The next trends of this research are the study and analysis of North regions economic reforming tools, also, government role explanation and north areas business development.

Keywords: region, economic policy, concept, strategy, resources, development, innovative system, investment.

Введение

Развитие северных регионов России заключается в совершенствовании производственных, экономических и социальных систем, которые в сложных природно-климатических условиях и фактора отдаленности от центральных территорий, как правило, с большей инерцией и потерями преодолевают последствия структурного экономического кризиса, который в начале 2020 г. только усилился вследствие мирового локдауна, связанного с введением жестких карантинных мер из-за пандемии коронавируса, введением странами Запада экономических санкций, резким колебанием цен на нефть.

Хотя вклад регионов Крайнего Севера в экономику России традиционно базируется на преимущественной эксплуатации минерально-сырьевых ресурсов, для них крайне важна разработка новой концепции социально-экономического развития, базирующаяся не только на добыче данных ресурсов, но и использовании иных возможностей развития территорий, в том числе новых научно-технологических разработок, адаптированных к специфическим местным условиям. Не менее важной и непростой задачей является сохранение необходимого баланса между новыми технологиями и традиционными промыслами, лежащими в основе жизнедеятельности коренных народов Севера. Сохранение данного баланса, несомненно, является одним из важнейших принципов формирования стратегии развития северных регионов.

Русский Север, к которому традиционно относят северные регионы европейской части РФ, имеет в целом схожую специфику с остальными северными отечественными территориями. В качестве общих выделим гипертрофированность добывающей промышленности, сложность природно-климатических условий, неразвитость производственной и социальной инфраструктуры, отсутствие экономической политики в отношении сельских территорий. По этой причине ряд исследователей утверждает, что в зоне Севера России в силу экстремальных условий жизни и труда доля государственного участия в структуре собственности должна быть выше, чем во многих других регионах [1].

В работе будут рассмотрены и обоснованы приоритетные направления стратегии социально-экономического развития Республики Коми как северного региона и представлены возможные принципы ее реализации. В рамках концептуального подхода к стратегии социально-экономического развития северных регионов авторами поставлена задача уточнить особенности социально-экономических проблем республики в части развития энергетики, базовых отраслей экономики и сельских территорий, инновационного развития северных регионов, модернизации транспортной инфраструктуры, необходимости пересмотра подходов к утилизации отходов, развития внутреннего туризма, определения спектра источников инвестирования, а также управления рисками.

Теория / методология исследования

Переход северных регионов России к рыночным условиям хозяйствования протекал нелегко. Как и в целом по стране, экономика регионов характеризовалась снижением уровня жизни населения, падением темпов роста промышленности, демографическим оттоком населения и т. д. Положительная динамика статических показателей социально-экономического развития с 2000 по 2007 г. объяснялась позитивными тенденциями в экономике страны на фоне дорожающей нефти. Однако начавшийся в 2008 г. мировой экономический кризис вновь обнажил острые социальные проблемы. Анализ экономических показателей за период с 2008 по 2019 г. свидетельствует о росте объема промышленного производства в стране на 12 %, а рост инвестиции в основной капитал и рост реальных доходов населения составил 9 %. Затухание динамики социально-экономических показателей и неспособность выйти на докризисные темпы экономического роста свидетельствуют о зависимости российской экономики от условий внешней среды.

Обозначенные тенденции наглядно демонстрируют, что необходим поиск и обоснование стратегических приоритетов социально-экономического развития северных регионов, обладающих потенциалом роста.

Теоретико-методологические вопросы стратегического развития территорий глубоко и фундаментально исследованы учеными И. Ансоффом, М. Портером, Д. Нортон. Вклад в исследование факторов развития социально-экономических систем северных территорий на современном этапе внесли ученые А. Д. Абалков, А. Э. Конторович, В. Н. Лаженцев, А. И. Татаркин, А. Г. Шеломенцев. Актуальные и острые проблемы Республики Коми как части территории российского Севера регулярно освещаются в трудах ученых Института социально-экономических и энергетических проблем Севера КНЦ Уральского отделения РАН, Сыктывкарского государственного университета и других. В числе прочих иссле-

дователями поднимаются вопросы: почему, несмотря на заявленные изменения в институциональной среде, относительное положение регионов в части формирования новых предприятий практически не меняется в течение длительных периодов времени [2].

Важнейшие ориентиры социально-экономического развития региона на государственном уровне закреплены в Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 г. [3]: человеческий капитал как главная ценность и ресурс развития, обеспеченный комфортными условиями проживания и самореализации; конкурентоспособная экономика с высоким инвестиционным и инновационным потенциалом; гармонично развитая, экологически безопасная территория Республики Коми с эффективным использованием природных ресурсов; гибкая эффективная система принятия и реализации управленческих решений, обеспечивающих устойчивое социально-экономическое развитие региона.

В процессе исследования использовались общенаучные методы исследования (сравнение, обобщение, метод аналогий), приемы логико-теоретического анализа, методы системного анализа. Объектом исследования выступает процесс совершенствования управления развитием экономики северного региона.

Результаты исследования и их обсуждение

При разработке концепции социально-экономического развития регионов как начальной части стратегии, особенно в том случае, если концепция претендует на новое видение этого развития, важно определить базовые положения данной концепции, в том числе: основную цель стратегии, приоритетные направления реализации стратегии, базовые принципы, механизм реализации. Здесь применительно к источникам разработки данных положений следует также указать на необходимость предварительного анализа присущих региону проблем (с выявлением их первоисточников) и проведения прогнозных исследований.

Из перечисленных базовых положений, применительно к концепции стратегии территориального развития, категория «цель» является величиной постоянной, в то время как приоритетные направления (стратегии достижения цели) могут видоизменяться. При формировании цели развития региона как социально-экономической системы, как правило, ставятся задачи роста качества жизни и других характеристик социума, преодоления проблем, препятствующих развитию (специфичных для конкретного региона и органов управления) и росту экономики (по отдельным показателям — валовой региональный продукт, конкурентоспособность продукции, производительность труда и т. д.).

К базовым приоритетным направлениям стратегии социально-экономического развития северных регионов, которые применительно к особенностям субъектов РФ должны уточняться с учетом их особенностей, целесообразно отнести следующие.

1) *Развитие энергетики.* Одна из перспективных задач в развитии экономики российских регионов заключается в разработке и реализации инновационной инициативы в области альтернативной энергетики «EnergyNet», включающей такие направления, как: приоритетное развитие альтернативной энергетики, базирующейся на возобновляемых природных ресурсах (солнечные, ветряные, геотермальные, приливные и т. п. источники энергии); формирование умных распределительных сетей, позволяющих аккумулировать и экономить энергию на уровне потребителей.

Безусловно, в российских условиях, характеризующихся преобладающим количеством регионов, пребывающих на протяжении года преимущественно в зоне низких температур, возможности применения альтернативной энергии ограничены¹ и уступают традиционным источникам энергии (гидро-, тепловая и атомная энергия). В защиту традиционных источников энергии выступают и факторы масштабности территории, наличия значительного количества полноводных рек и иных природных ресурсов. Поэтому основным драйвером роста альтернативной энергетики в северных регионах может выступать создание умных распределительных сетей, позволяющих сэкономить энергию, накопить ее и перераспределить для остро нуждающихся в энергии объектов, причем потребители энергии в определенных ситуациях могут становиться поставщиками энергии, получающими дополнительную прибыль и т. п. [4].

Для северных регионов России с высокими рисками бесперебойного обеспечения энергией производственных и коммунальных зданий и сооружений регулируемое сетевое распределение и

¹ Подобная ситуация характерна не только для России, но и для других крупных стран, имеющих достаточно значительные энергетические ресурсы (таких, например, как США, Канада) [1].

накопление энергии может стать дополнительным фактором безопасности в возможных аварийных и / или экстремальных ситуациях. Стратегической целью в данном случае выступает рост надежности и энергоэффективности технологических (с учетом того, что по энергоемкости продукции Россия примерно в 2—3 раза уступает развитым странам мира) и социально-экономических систем.

В качестве иллюстрации в защиту данного направления можно привести ситуацию в штате Техас в феврале 2021 г., когда в связи с аномальными для южных штатов США холодами более 4 млн жителей штата остались без электроэнергии. Из строя вышло 40 % генерирующих мощностей штата, которые нечем было заменить. Источники альтернативной энергии практически капитулировали перед морозами — стали бесполезными солнечные батареи, замерзли «ветряки», остановилось производство сжиженного природного газа. При этом речь идет о крупнейшем нефтегазодобывающем регионе в США. Невозможным оказалось и получение электроэнергии от резервных мощностей из соседних штатов, поскольку Техас отключен от общей энергосистемы с другими штатами США [5]. Можно привести и собственный пример — в холодные январь и февраль 2021 г. в Республике Коми замерзает целый город: квартиры, детские сады, школы и больницы. Речь идет о Вуктыле, который часто именуют городом газозаводов, поскольку именно здесь на протяжении десятилетий разрабатывается ряд нефтегазоконденсатных месторождений углеводородов. При этом проблемы с отоплением в городе начались уже несколько лет назад, когда теплоснабжение передали в руки частной компании [6].

2) *Развитие базовых отраслей экономики как необходимой основы инновационного развития регионов.*

Данное положение, сформулированное как один из принципов экономического развития, актуально для любых территорий, но применительно к регионам Крайнего Севера следование данному принципу обязательно. В этих регионах к числу базовых отраслей относятся, прежде всего, ресурсодобывающие и ресурсоперерабатывающие отрасли (добыча, первичная переработка и транспортировка минеральных ресурсов, лесозаготовка и пр.). Преимущественно моносырьевая специализация хозяйства обуславливает зависимость от конъюнктуры на мировом рынке сырья [21]. При этом возможности межрегионального сотрудничества и кооперации (в частности, между присеверными территориями и регионами Крайнего Севера) обеспечивают развитие диверсифицированной экономики и в этих регионах.

3) *Комплексное развитие сельских территорий.*

Практически во всех регионах Крайнего Севера ресурсодобывающие и ресурсоперерабатывающие отрасли, расположенные преимущественно на территориях городов и поселков городского типа, имеют приоритетное значение в сравнении с прочими отраслями, в то время как сельские территории «остаются вне поля зрения науки и практики пространственного развития» [1]. Между тем, по мнению ученых В. Н. Лаженцева и В. А. Иванова, «именно организация их жизни и хозяйственной деятельности может сыграть первостепенную роль в решении проблем устойчивого функционирования северных, в том числе арктических, территорий» [1]. Они считают, что более правильным является комплексный подход, в рамках которого развитие сельских территорий рассматривается как процесс совершенствования жизнедеятельности людей, которые традиционно проживают на данных территориях, используя водные, земельные и биологические ресурсы.

4) *Инновационное развитие северных регионов.* Отметим, что в основе одной из современных теоретических экономических концепций — теории эволюционных изменений в экономике — лежит необходимость нахождения баланса между базовыми отраслями (деятельность которых авторами концепции обозначена как «рутина») и инновационными направлениями развития [7]. Представителями эволюционной экономики, исследовавшими реакцию предприятий и отраслей на волатильность бизнес-среды (резкое повышение цен на ресурсы, технологические сдвиги, происходящие в других отраслях), делается акцент на то, что реакция последних на изменение внешних условий осуществляется посредством пересмотра и корректировки «рутин», т. е. сложившихся принципов своего поведения [8; 9]. С. Mason и R. Brown предлагают руководству регионов учитывать особенности своей предпринимательской среды и осуществлять политику поддержки компаний только с высокими темпами роста [10]. В то же время реализация инноваций в рамках Российской национальной технологической инициативы (ориентированной на такие перспективные направления, как цифровое проектирование, использование новых композитных материалов и аддитивных технологий и т. п.) в регионах Крайнего Севера касается, прежде всего, модернизации на новой технологической основе базовых, преимущественно ресурсодобывающих предприятий. По мнению компаний, имеющих большой опыт ведения нефтегазового бизнеса в России, локализация

инновационных технологий, моделей и продукции в северных регионах призвана выполнить важную роль. С одной стороны, освоение северных месторождений углеводородов является источником доходов бюджетов различных уровней в форме налоговых и неналоговых платежей. С другой стороны, в регионе появляется возможность создания новых рабочих мест, повышения уровня профессионализма специалистов, возрастает его экономическая активность. При этом инвесторы могут получить доступ к программам дальнейшей разработки месторождений и создать стабильные партнерские отношения на федеральном и региональном уровнях власти [11; 12]. Сегодня в РФ требуется законодательно оформить и закрепить программу локализации для зарубежных и отечественных инвесторов, осваивающих углеводородные ресурсы, поскольку ряд противоречий в отечественном законодательстве до настоящего времени является причиной слабого уровня локализации производства. Необходимо грамотно адаптировать программу локализации передовых технологий к региональным особенностям: рыночному спросу, уровню отраслевой конкуренции и кооперации, готовности всей территориальной среды к инновационным переменам. Программа локализации должна опираться на прямое сотрудничество инвесторов и государства, способствовать тесному взаимодействию между ними, учитывая приоритеты и цели каждой из сторон, а также проявлять гибкость в процессе достижения последних [11]. Это *первое* из направлений инновационного развития северных регионов России.

Вторым направлением представляется модернизация систем обеспечения жизнедеятельности населения, живущего и работающего в сложных природно-климатических условиях. Это касается, в числе прочего, разработки и применения новых материалов и технологий («северных технологий») в строительстве и коммунальном обеспечении населенных пунктов.

Третьим, в значительной степени перспективным, направлением инновационного развития регионов Крайнего Севера является задача комплексного освоения Арктики. В последние годы обращается внимание на рост геополитического значения данных территорий, возрождение северного морского пути (который не случайно ранее определялся как «Великий северный морской путь»). Стратегические и текущие задачи развития российской Арктики и северных территорий требуют расстановки особых акцентов на экологическом благополучии региона, расширении его инновационной деятельности и реализации человеческого потенциала. Вместе с тем они нуждаются в формировании такой социально-экономической системы, которая бы соответствовала принципам устойчивости социально-экономического развития. В частности, в основу стратегического управления нефтегазовым комплексом на арктических территориях должна быть положена система экономических и социально-экологических преимуществ, которые государство намерено предоставить основным заинтересованным участникам проектов освоения нефтегазового потенциала Арктического шельфа [13]. На государственном уровне сегодня активно обсуждается вопрос о создании на Ямале и Гыдане СПГ-кластера мощностью до 140 млн тонн в год, инициаторами которого выступают Санкт-Петербургский горный университет и ПАО «НОВАТЕК». В октябре 2019 г. Минвостокразвития внесло в правительство законопроект, согласно которому предлагается предоставить всем нефтегазовым компаниям для работы на побережье и шельфе Северного Ледовитого океана перечень преференций, которые ранее были предоставлены только проекту «Ямал СПГ» [14].

Четвертым приоритетным направлением инновационного развития выступает подготовка специалистов, обладающих современными знаниями (базирующимися на мировом опыте освоения северных территорий и жизнедеятельности в сложных природно-климатических условиях), получаемая в системе высшего и среднего специального, а также дополнительного образования.

5) *Развитие транспортной инфраструктуры*. Специфика северных территорий (сложные природно-климатические условия, значительные расстояния между поселениями, ограничения в строительстве дорожных сетей и пр.). Транспортная связь с материком есть важнейший элемент качества жизни северных территорий, один из основных факторов, тормозящих или стимулирующих их развитие. Не случайно американский экономист Маршалл Берман выделял транспортную удаленность в качестве ключевой экономической особенности Арктики. Как правило, сеть железных дорог в северных регионах ограничена, с одной стороны, социально-экономической необходимостью, а с другой — сложностью их строительства (климатическими условиями, особенностями речной системы, наличием труднопроходимых заболоченных территорий, по которым проезд автомобильного транспорта возможен лишь в зимнее время по специальным дорогам — «зимникам» и т. п.). Вместе с тем именно наличие действующих железнодорожных трасс выступает в качестве важнейшего средства расширения экономического пространства и фактора стабилизации и стратегического развития поселений различного типа. В Республике Коми город Воркута обладает целым рядом преимуществ, чтобы стать

одним из центров освоения Арктики. Город имеет выгодное геополитическое положение, которое позволяет сформировать транспортно-логистический узел для увеличения грузопотоков Северного морского пути через порты Карского и Белого морей. В случае, если эта инициатива региональных властей будет поддержана, будут необходимы инвестиции в строительство железнодорожной ветки Северной железной дороги «Карскомур» от Воркуты до порта «Арктур», расположенного на берегу Карского моря в местечке Усть-Кара [15].

В то же время значимым транспортом (с учетом отдаленности северных регионов от центра, больших расстояний между отдельными поселениями, наличия промышленных объектов, обслуживаемых вахтовым методом) остается воздушный транспорт и, прежде всего, малая авиация. Для примера можно сослаться на опыт американского штата Аляска, идентичного по своим условиям Чукотскому АО, в пределах которого работает более 400 авиакомпаний, обслуживающих малой авиацией и вертолетами практически все населенные пункты штата. При этом часть малой авиационной техники находится в ведении частных лиц — жителей штата. В связи с этим состояние малой авиации в северных регионах России, которое по ряду параметров отстает от ситуации, имевшей место в 70—80-х гг. XX века, и, соответственно, нуждается в существенном обновлении, в том числе в части инфраструктуры.

6) *Новые подходы к сбору, утилизации и рециклингу твердых бытовых отходов (ТБО).* В настоящее время Россия находится на переходе от экстенсивной формы хранения ТБО, заключающихся в естественном, но достаточно длительном хранении и утилизации отходов на выделенных полигонах или их сжигании. Причем, по некоторым оценкам, суммарная площадь территории этих полигонов сопоставима с такими странами, как Швейцария или Австрия.

Наличие на Крайнем Севере территорий, свободных от хозяйственной деятельности или возможностей иного использования, приводит к соблазну складирования ТБО на любых близлежащих к населенным пунктам территориях. Именно по этой причине окрестности многих поселений Крайнего Севера окружены свалками, в том числе из металлической тары от горюче-смазочных материалов (ГСМ), на которые только недавно обратили внимание власти страны. В плане решения данной проблемы можно указать на работу Е. С. Никифорова, М. В. Лукина, предложивших использование концепции формирования сети технопарков обращения с отходами производства и потребления, которые, с учетом фактора территориальной логистики, могут быть расположены в присеверных территориях, включать в свой состав малые металлургические предприятия (в том числе по переработке металлической бочкотары из под ГСМ) с доставкой по железной дороге из регионов Крайнего Севера [16]. Примером существующей проблемы является скандально известный экотехнопарк «Шиес», который в настоящее время исключен из числа приоритетных инвестиционных проектов Архангельской области. Два года открытого противостояния между инвестором и региональными властями, с одной стороны, и местным населением — с другой, возможно, научат чиновников необходимости учитывать экологическую и социальную составляющие северных территорий [17].

7) *Развитие туристического потенциала регионов Крайнего Севера.* Хотя природно-климатические особенности северных регионов России существенно ограничивают возможности развития туристического потенциала данных территорий за счет того, что туризм в современном мире развивается на диверсификационной основе, данные регионы оказываются чрезвычайно привлекательными для развития разнообразных форм туризма. Например, в Республике Коми имеются возможности для развития таких форм туристической активности, как этнотуризм (на местах поселений коренных или старожильческих народностей), экстремальный туризм, туризм с возможностью охоты и рыболовства, горный туризм и сплав (на горах и реках Северо-Западного и Центрального Урала). Отдельно необходимо выделить геологические экскурсии: по Ухтинской антиклинальной складке Восточно-Тиманского мегавала Тиманского кряжа, по предгорьям Северного Урала с его заснеженными горными вершинами и местами удивительной и нетронутой северной природы. Геологический памятник Маньпупунёр, расположенный в Троицко-Печорском районе Республики Коми, уже давно является местом паломничества VIP-туристов. Иными словами, малому и среднему бизнесу в Коми, по мнению экс-председателя комитета Госсовета РК по законодательству и местному самоуправлению Н. А. Нестеровой, есть чем заняться, поскольку внутренний туризм представляет собой практически «поле непаханое» [18]. Но предприниматели почему-то в эту область не идут. И ограничивается сфера внутреннего туризма только окрестностями столицы Республики Коми.

8) *Использование комплекса источников инвестирования.*

В целях эффективного использования в определенной степени ограниченных инвестиционных ресурсов рекомендуется использовать преимущественно адресно-целевую форму финансирования проектов в рамках реализуемых стратегических программ.

В сфере инвестирования помимо традиционных источников (типа государственной поддержки регионов, фондов поддержки малого и среднего бизнеса, эффективность которых в настоящее время явно недостаточна и т. п.), целесообразно обратить внимание на новые фонды территориального развития, возникшие в последние годы. В частности, можно назвать:

- Фонд развития Дальнего Востока, ориентированный на инвестирование предприятий среднего и малого бизнеса (предусматривающий предварительное проведение объективного и жесткого аудита для оценки перспективности проектов);

- Фонд развития промышленности, активно взаимодействующий с Московской биржей в предоставлении льготного заемного финансирования для инновационно-активных компаний среднего бизнеса и др. [19]

9) *Управление рисками.*

Сложные природно-климатические условия и другие особенности северных регионов обуславливают состав рисков освоения данных территорий. Следует отметить, что помимо создания специальных систем обеспечения безопасности промышленных и гражданских объектов, а также народонаселения северных регионов важнейшим механизмом управления рисками выступает страхование ответственности за нанесение ущерба северным территориям при их хозяйственном освоении, в том числе экологическое страхование [20].

Управление рисками следует рассматривать и в качестве одной из функций чиновников и руководителей предприятий северных территорий, и одновременно как составную часть компетенции этих лиц.

Авторы считают, что в рамках позиционирования концепции развития северных регионов целесообразно рассмотрение приоритетных направлений стратегии социально-экономического развития дополнить *определением основных принципов*, которые будут использованы как при разработке, так и при реализации стратегии. Помимо упомянутого выше принципа сохранения баланса между новыми технологиями и производствами, базовыми отраслевыми предприятиями и традиционными промыслами, лежащими в основе жизнедеятельности коренных народов и старожильческого населения (например, потомков староверов) Севера, можно указать на ряд других принципов, реализация которых должна осуществляться с учетом специфики северных регионов:

- принцип полноты и сбалансированности основных направлений и механизмов, содержащихся в стратегических документах (программах, планах, целевых приоритетных проектах и т. п.), реализуемых в регионах и муниципальных образованиях Севера;

- принцип поддержания конструктивного взаимодействия (лежащий в основе так называемого интерактивного управления) между исполнительной властью регионов и муниципальных образований, бизнес-сообществом (представляющим крупный, средний и малый бизнес), экспертным сообществом и населением, рассматриваемых в качестве полноправных партнеров в планировании и реализации социально-экономического развития субъектов РФ и муниципальных образований;

- принцип обеспечения условий межрегионального взаимодействия, основанного на взаимодополнении экономического потенциала и ресурсных возможностей каждого из регионов.

Заключение

Таким образом, обоснование направлений стратегии социально-экономического развития северных регионов в России необходимо осуществлять с опорой на особенности социально-экономических проблем конкретных регионов. В числе ключевых направлений авторы выделили: развитие энергетики и базовых отраслей экономики, комплексное развитие сельских территорий, инновационное развитие северных регионов, модернизацию транспортной инфраструктуры, необходимость пересмотра подходов к сбору, утилизации и рециклингу твердых бытовых отходов, развитие туристического потенциала регионов Крайнего Севера, формирование комплексного подхода к источникам инвестирования территорий, а также управление рисками в сложных природно-климатических условиях северных регионов. Последующими направлениями исследования по данной проблематике являются изучение и анализ инструментов реформирования экономики северного региона, а также обоснования роли государства и бизнеса в развитии северных территорий.

Список литературы

1. Лажнецов В. Н., Иванов В. А. Стратегия сельского развития северного региона // Экономика региона. 2020. Т. 16. Вып. 3. С. 696—711. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-2>.
2. Fritsch M., Storey D. J. Entrepreneurship in a regional context: Historical roots, recent developments and future challenges // *Regional studies*. 2014. Vol. 48 (6). Pp. 939—954.
3. Стратегия социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года : постановление Правительства Республики Коми от 11.04.2019 № 185. URL: https://econom.rkomi.ru/uploads/documents/185_pdf_2019-12-13_12-38-03.pdf (дата обращения: 03.03.2021).
4. Rifkin J. *The Third Industrial Revolution How Lateral Power Is Transforming Energy, the Economy, and the World*. First Printing. New York: St. Martin's Press. 2011. 304 p.
5. Техас продемонстрировал судьбу Прибалтики после выхода из энергосистемы БРЭЛЛ. URL: <https://news-front.info/2021/02/19/tehas-prodemonstriroval-sudbu-pribaltiki-posle-vyhoda-iz-energosisitemy-brell/> (дата обращения: 03.03.2021).
6. В Республике Коми замерзает город Вуктыл. URL: https://www.1tv.ru/news/2021-03-01/402392-v-respublike_komi_zamerzaet_gorod_vuktyl (дата обращения: 03.03.2021).
7. Nelson R., Winter S. *An Evolutionary Theory of Economic Change*. Harvard: Univ. Press, Cambridge. 1982. 437 p.
8. Teece D. J. Capturing value from knowledge assets: The new economy, markets for know how and intangible assets // *California Management Review*. 1998. Vol. 40 (3). Pp. 55—78.
9. Sorenson O. Interdependence and adaptability: organizational learning and the long-term effect of integration // *Management Science*. 2003. Vol. 39. Pp. 312—320.
10. Mason C., Brown R. Creating good public policy to support highgrowth firms // *Small Business Economics*. 2011. Vol. 40. No. 2. Pp. 1—15.
11. Разманова С. В. Локализация инноваций в нефтегазовой отрасли региона: проблемы и пути их решения // Доклады Шестой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера — 2018», часть 2, 19—21 сентября 2018 г. Сыктывкар: ИСЭиЭПС КомиНЦ УрО РАН, 2018. С. 64—70.
12. Fal'tsman V. K. Crisis in Russia's foreign economic activities: ways to overcome // *World Economy and International Relations*. 2017. Vol. 61, No. 5. Pp. 57—66.
13. Фадеев А. М., Череповицын А. Е., Ларичкин Ф. Д., Федосеев С. В. Оценка приоритетности разработки месторождений российской Арктики как инструмент эффективного природопользования в современных макроэкономических условиях // *Энергетическая политика*. 2018. Вып. 4. С. 34—48.
14. Razmanova S., Steblyanskaya A. Arctic LNG cluster: new opportunities or new treats? // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2020. Vol. 539. P. 9. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/539/1/012165> (дата обращения: 03.03.2021).
15. Воркута может стать стратегическим транспортным узлом Арктики [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/v-strane/4782339> (дата обращения: 03.03.2021).
16. Никифоров Е. А., Лукин М. В. К проблеме разработки межтерриториальной логистической системы сбора и переработки твердых бытовых отходов // *Вестн. национ. акад. туризма*. 2012. № 4 (24). Окт.-дек. С. 74—77.
17. Мереминская Е. Архангельская область расторгла соглашение о полигоне для мусора из Москвы. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/06/09/832242-arhangelskaya-oblast-rastorgla-soglashenie> (дата обращения: 03.03.2021).
18. Бобраков И. Почему малого бизнеса в Коми становится все меньше. URL: <https://ok-inform.ru/szfo/syktvykar/88995-pochemu-malogo-biznesa-v-komi-stanovitsya-vse-menshe.html> (дата обращения: 03.03.2021).
19. Огородников Е. Жить без капитала нельзя // *Эксперт*. 2016. № 25. 20 июня. С. 34—37.
20. Дроздов Г. Д. и др. Стратегия регионального развития рынка страховых услуг. СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2011. 139 с.
21. Еремеев Е. И., Шихвердиев А. П., Шеломенцев А. Г., Беляев В. Н. Методология развития промышленно-сырьевых агломераций в северных регионах // *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. 2014. № 3. URL: <http://vestnik-ku.ru/images/2014/3/2014-3-10.pdf> (дата обращения: 01.03.2021).

References

1. Lazhentsev V. N., Ivanov V. A. Strategy of rural development of the northern region. *E'konomika regiona* [Economy of the region], 2020, vol. 16, no. 3, pp. 696—711. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-2> (In Russian).
2. Fritsch M., Storey D. J. Entrepreneurship in a regional context: Historical roots, recent developments and future challenges. *Regional studies*, 2014, vol. 48 (6), pp. 939—954.
3. *Strategiya social'no-e'konomicheskogo razvitiya Respubliki Komi na period do 2035 goda: Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Komi ot 11.04.2019 № 185* [Strategy of socio-economic development of the Komi Republic for the period up to

2035: Resolution of the Government of the Komi Republic dated 11.04.2019 No. 185]. Available at: https://econom.rkomi.ru/uploads/documents/185_pdf_2019-12-13_12-38-03.pdf (Accessed 03.03.2021). (In Russian).

4. Rifkin J. *The Third Industrial Revolution How Lateral Power Is Transforming Energy, the Economy, and the World*. First Printing. New York: St. Martin's Press. 2011, 304 p.

5. *Texas prodemonstroval sud'bu Pribaltiki posle vy'hoda iz e'nergosistemy' BRE'LL* [Texas demonstrated the fate of the Baltic States after leaving the BRELL power system]. Available at: <https://news-front.info/2021/02/19/tehas-prodemonstroval-sudbu-pribaltiki-posle-vyhoda-iz-energostemy-brell/> (Accessed 03.03.2021). (In Russian).

6. *V Respublike Komi zamerzaet gorod Vukty'l* [The city of Vuktyl freezes in the Komi Republic]. Available at: https://www.1tv.ru/news/2021-03-01/402392-v_respublike_komi_zamerzaet_gorod_vuktyl (Accessed 03.03.2021). (In Russian).

7. Nelson R., Winter S. *An Evolutionary Theory of Economic Change*. Harvard: Univ. Press, Cambridge, 1982. 437 p.

8. Teece D. J. Capturing value from knowledge assets: The new economy, markets for know how and intangible assets. *California Management Review*, 1998, vol. 40 (3), pp. 55—78.

9. Sorenson O. Interdependence and adaptability: organizational learning and the long-term effect of integration. *Management Science*, 2003, vol. 39, pp. 312—320.

10. Mason C., Brown R. Creating good public policy to support high growth firms. *Small Business Economics*, 2011, vol. 40, no. 2, pp. 1—15.

11. Razmanova S. V. Localization of innovations in the oil and gas industry of the region: problems and ways to solve them. *Doklady' Shestoj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodny'm uchastiem «Aktual'ny'e problemy', napravleniya i mexanizmy' razvitiya proizvoditel'ny'x sil Severa — 2018», chast' 2, 19—21 sentyabrya 2018 g.* [Reports of the Sixth All-Russian scientific and practical conference with international participation «Actual problems, directions and mechanisms of development of the productive forces of the North — 2018», part 2, 19 — September 21, 2018]. Syktyvkar: ISEiEPS KomiSC Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2018, pp. 64—70. (In Russian).

12. Fal'tsman V. K. Crisis in Russia's foreign economic activities: ways to overcome. *World Economy and International Relations*, 2017, vol. 61, no. 5, pp. 57—66.

13. Fadeev A. M., Cherepovitsyn A. E., Larichkin F. D., Fedoseev S. V. Ocenka prioritnosti razrabotki mestorozhdenij rossijskoj Arktiki kak instrument e'ffektivnogo prirodopol'zovaniya v sovremenny'x makroe'konomicheskix usloviyax [Assessment of the priority of the development of deposits in the Russian Arctic as a tool for effective environmental management in modern macroeconomic conditions]. *E'nergeticheskaya politika* [Energy Policy], 2018, Issue 4, pp. 34—48. (In Russian).

14. Razmanova S., Steblyanskaya A. Arctic LNG cluster: new opportunities or new treats? *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2020, vol. 539, p. 9. Available at: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/539/1/012165> (Accessed 03.03.2021).

15. *Vorkuta mozhet stat' strategicheskim transportny'm uzlom Arktiki* [Vorkuta can become a strategic transport hub in the Arctic]. Available at: <https://tass.ru/v-strane/4782339> (Accessed 03.03.2021). (In Russian).

16. Nikiforov E. A., Lukin M. V. On the problem of developing an inter-territorial logistic system for collecting and processing solid household waste. *Vestn. nacion. Akad. turizma* [Bulletin national Acad. tourism], no. 4 (24), Oct.-Dec. 2012, pp. 74—77. (In Russian).

17. Mereminskaya E. *Arxangel'skaya oblast' rastorgla soglashenie o poligone dlya musora iz Moskvy'* [Arkhangelsk region terminated the agreement on the landfill for garbage from Moscow]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/06/09/832242-arhangelskaya-oblast-rastorgla-soglashenie> (Accessed 03.03.2021). (In Russian).

18. Bobrakov I. *Pochemu malogo biznesa v Komi stanovitsya vse men'she* [Why there is less and less small business in Komi]. Available at: <https://ok-inform.ru/szfo/syktyvkar/88995-pochemu-malogo-biznesa-v-komi-stanovitsya-vse-menshe.html> (Accessed 03.03.2021). (In Russian).

19. Ogorodnikov E. It is impossible to live without capital. *E'kspert* [Expert], No. 25, June 20, 2016, pp. 34—37. (In Russian).

20. Drozdov G. D. et al. *Strategiya regional'nogo razvitiya ry'nka straxovy'x uslug* [Strategy of regional development of the insurance market]. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State University of Economics, 2011, 139 p. (In Russian).

21. Ereemeev E. I., Shikhverdiev A. P., Shelomentsev A. G., Belyaev V. N. Methodology for the development of industrial agglomerations in the northern regions. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie e'konomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Sy'kty'vkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University], 2014, no. 3. Available at: <http://vestnik-ku.ru/images/2014/3/2014-3-10.pdf> (Accessed 03/01/2021). (In Russian).

Для цитирования: Крестовских Т. С., Разманова С. В. Обоснование стратегических приоритетов социально-экономического развития северного региона // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2021. Т. 1. Вып. 1. С. 31—40. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-1-31.

For citation: Krestovskih T. S., Razmanova S. V. Strategic priorities explanation of social economic north regions development // Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. 2021. Vol. 1, issue 1. P. 31—40. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-1-31.